

УДК 27-9+2-76

<https://elibrary.ru/dpqvhx>

**МИССИОНЕРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ
ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА ВАРЛААМА
(КОНОПЛЁВА) В КОНТЕКСТЕ
ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.**

Селиверстова Инесса Александровна
аспирант Общецерковной аспирантуры
и докторантуры имени святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, Россия, г. Москва, ул. Пятницкая,
д. 4/2, стр. 1
E-mail: ness-ik@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0298-2987

Для цитирования: Селиверстова И. А. Миссионерское служение преподобномученика Варлаама (Коноплёва) в контексте противораскольнической деятельности Церкви на рубеже XIX–XX вв. EDN: RIINJL // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 3 (28). С. 109–129.

Аннотация

В статье рассматривается значимая для дореволюционной истории Российского государства и Церкви проблема преодоления старообрядческого раскола. В условиях активизации противораскольнической миссии на рубеже XIX–XX вв. к ее решению, кроме специалистов-миссионеров, пастырей и мирян, привлекалось монашество, издревле занимавшееся духовным просвещением населения. Для исследования монашеского служения в данном контексте автор статьи обращается к миссионерскому опыту известного святого подвижника Пермской епархии преподобномученика, архимандрита Варлаама (Коноплёва) – настоятеля Белогорского Свято-Николаевского миссионерского монастыря, являвшегося духовным центром Уральского региона.

Актуальность работы определяется тем, что на сегодняшний день тема противораскольнической монашеской миссии остается недостаточно изученной и ее исследование на примере служения одного из выдающихся

дореволюционных иноков-миссионеров является значимой для обогащения накопленного миссионерского опыта Церкви и укрепления идеалов иноческо-миссионерского служения. Автором впервые вводится в научный оборот ряд неопубликованных архивных источников, посвященных Белогорской обители и ее настоятелю.

В результате исследования основных направлений миссионерского служения Белогорского монастыря и анализа статистических данных о количестве присоединившихся из раскола к Православной Церкви на Белой горе делается вывод об успешности миссионерской деятельности архимандрита Варлаама и возглавляемой им обители.

Автор заключает, что миссионерское служение преподобномученика Варлаама полностью вписывалось в запросы современной ему церковной противораскольнической политики. При этом главным способом привлечения старообрядцев в церковную ограду стало благоговейное исполнение Устава Церкви в сочетании с жизнью по евангельским заветам любви, кротости и смирения, которую явил преподобномученик Варлаам.

Ключевые слова: Белогорский Свято-Николаевский монастырь; Пермская епархия; успешность миссионерской деятельности; старообрядческий раскол; преподобномученик Варлаам (Коноплёв).

Введение

Проблема старообрядческого раскола в дореволюционной России являлась трудноразрешимой как для Православной Церкви, так и для государства. Раскольники разных согласий, которые, по мнению представителей православной миссии¹, неправоммерно именовали себя «старообрядцами», дестабилизировали жизнь общества. Они оказывали негативное влияние на авторитет государственной власти и Церкви, заявляя о якобы подчинении их антихристу. Стремясь избежать ограничений в гражданских и ре-

---

¹ Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский, в наименовании своего сочинения «Беседы к глаголемому старообрядцу» под словом «глаголемому» имел в виду «так называющему себя старообрядцу». Этим святитель показывал неправомщность и своеволие раскольников в именовании себя «старообрядцами». См.: Филарет (Дроздов), свт. Беседы к глаголемому старообрядцу. Москва : Синодальная тип., 1855. С. 13.

Известный единоверческий миссионер второй половины XIX в. архимандрит Павел (Леднев) также обосновал неправоммерное присвоение имени «старообрядец» христианами, отпавшими от Православной Церкви в раскол. См.: Павел (Леднев), архим. Беседа о желаемом глаголемыми старообрядцами наименований «старообрядец» // Полное собрание сочинений : в 4 т. Москва : Братство св. Петра митрополита, 1897. Т. 1. С. 522–528.

лигиозных правах, старообрядцы осуществляли значительные финансовые отчисления чиновникам, тем самым усугубляя коррупцию на местах. Феномен «криптораскольничества»² вносил неопределенность и путаницу в статистику раскола, так как некоторые приверженцы старого обряда для приобретения выгодного положения в обществе формально причисляли себя к членам Православной Церкви, но в действительности оставались за ее пределами [1, с. 142].

Преодоление старообрядческого раскола являлось крайне сложной и стратегически важной задачей Церкви и государства. Монашество вносило свой вклад в дело противораскольнической миссии наряду со специалистами-миссионерами, пастырями и мирянами. Единение истинного пастырства с монашеским благочестием усиливало эффективность предпринимаемых мер. Это отчетливо прослеживается на примере миссионерского служения преподобномученика архимандрита Варлаама (Коноплёва), под руководством которого Белогорский Свято-Николаевский монастырь Пермской епархии стал одним из главных духовных миссионерских центров России.

Последними церковно-историческими исследованиями, посвященными Белогорской обители и затрагивающими жизнеописание преподобномученика Варлаама, являются работы двух авторов: протоиерея А. Н. Марченко и иерея А. Н. Сафронова [2; 3].

Данная статья посвящена исследованию основных направлений миссионерского служения архимандрита Варлаама в контексте противораскольнической деятельности Русской Православной Церкви на рубеже XIX–XX вв.

В работе использованы методы исторической критики, контекстуального и сравнительного анализа исследуемых фактов, событий и статистической информации.

Монашеская противораскольническая миссия во второй половине XIX – начале XX в.

Русское монашество на протяжении многих веков способствовало просвещению нехристианских народов, проживавших на

---

² Криптораскольничество – фиктивное единение старообрядцев-раскольников с Православной Церковью.

присоединяемых к государству новых земель. В противостоянии старообрядческому расколу монашество также было призвано выполнять духовно-просветительскую миссию.

В XIX в. православные монастыри, в первую очередь единоверческие, становятся миссионерскими центрами по борьбе с расколом. Их основание всецело поддерживало правительство. Необходимость тесного союза Церкви и государства в христианской империи обосновал выдающийся иерарх Русской Церкви – святитель Филарет (Дроздов), занимавший Московскую архиерейскую кафедру в течение полувека (1821–1867). Он говорил, что христианское государство обязано защищать Церковь, покровительствовать ей в сравнении с другими вероисповеданиями³.

Во второй половине XIX в. ведущим миссионерским центром в России стал Московский Никольский единоверческий монастырь, основанный в 1866 г. по ходатайству святителя Филарета (Дроздова). Из православных монастырей общеупотребительного обряда⁴, пытавшихся преодолеть раскол, можно назвать Селенгинский Троицкий, Чикойский Иоанно-Предтеченский [4, с. 192], Гуслицкий Спасо-Преображенский монастырь⁵, Белогорский Свято-Николаевский⁶ и Кавказский Николаевский⁷ миссионерские православные монастыри⁸.

В начале XX в. в условиях уменьшения полицейского надзора за старообрядцами, расширения гражданских прав послед-

---

³ См.: Добротин Г. П. Церковно-государственные воззрения митрополита Филарета на раскол и секты // Миссионерское обозрение. 1900. Февраль. С. 208.

⁴ Общеупотребительный обряд – совокупность обрядов и чинов, получивших повсеместное распространение в Русской Церкви в результате реформы Патриарха Никона и царя Алексея Михайловича в XVII в. (троеперстие, трегубая аллилуйя, хождение против солнца и проч.). По свидетельству многих историков и богословов (святитель Филарет (Дроздов), И. Ф. Нильский, Н. И. Субботин, архимандрит Павел (Леднев) и др.), данный обряд не являлся новым, так как отправлялся в Греческой Церкви и в некоторых местах на Руси за несколько столетий до церковной реформы XVII в.

⁵ Сказание о начале и настоящем положении Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря. Москва : Типография П. Глушкова, 1863.

⁶ Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь (в Осинском уезде Пермской епархии). Москва : Типография товарищества И. Д. Сытина, 1910.

⁷ Мефодий (Львовский), иером. Историческое описание Кавказского миссионерского монастыря. Ставрополь-Кавказский : Типо-литография Т. М. Тимофеева, 1898.

⁸ Полный перечень монастырей, которые осуществляли противораскольническую деятельность в Российской империи, отсутствует в распоряжении современных исследователей.

них Православная Церковь для борьбы с усилившимся расколом была вынуждена активизировать миссионерскую деятельность.

В связи с этим в противораскольническую миссию было вовлечено и монашество. На миссионерских и монашеских съездах, а также на Поместном Соборе 1917–1918 гг. оно было признано значимым участником миссии. Особо отмечалась близость монастырей к делу миссионерского служения и просвещения на протяжении всей истории Православной Церкви⁹.

На Первом Всероссийском съезде монашествующих (1909 г.) была провозглашена необходимость активного миссионерского служения обителей с привлечением сил ученого монашества для проведения внебогослужебных просветительских бесед, произнесения миссионерских проповедей и раздачи апологетической литературы, комплектования миссионерских библиотек, проведения лекций на тему обличения расколо-сектантства. Особое внимание уделялось вопросам уставного богослужения и церковного пения¹⁰.

Таким образом, миссионерская деятельность монашества издревле являлась одним из значимых направлений социального служения Церкви. В XIX в. и еще более в начале XX в. в Российской империи силы монастырей были задействованы в государственно-церковной борьбе со старообрядческим расколом. Их эффективность на данном поприще зависела от духовно-нравственного состояния монашествующих, исполнения богослужебно-дисциплинарных предписаний Церковного Устава, а также поддержки церковных и государственных властей.

История основания Белогорского монастыря как противораскольнического миссионерского центра

Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской монастырь был основан в начале 1890-х гг. на территории Осинского уезда Пермской губернии, где проживало значительное количество старообрядцев и сектантов (на 1897 г. 46 141 человек, или 14,6% от населения уезда)¹¹.

⁹ Серафим (Кузнецов), иером. Первый Всероссийский иноческий съезд : (воспоминания, записки и наблюдения участника съезда). Кунгур : Типография М. Ф. Летунова, 1912. С. 89.

¹⁰ Там же. С. 140.

¹¹ Движение населения Пермской губернии с 1882 по 1901 / Медико-стат. бюро Перм.

Основатель Белогорского монастыря, епархиальный миссионер протоиерей Стефан Луканин, посетив Третий Всероссийский миссионерский съезд в Казани (1897), записал отзыв его членов об идее основания миссионерского монастыря: «Съезд с особенным вниманием и увлечением выслушал мой доклад о новосозданной (Белогорской) миссионерской обители... Съезд глубоко прочувствовал и вполне оценил ту мысль, что монастыри должны быть образцом для народа, как по жизни, так и по отправлению уставных богослужений. Съезд даже постановил, что в городах одну из церквей нужно поставить на полный устав, дабы заградить уста старообрядцам, упрекающим нас за спешность... отправления богослужений»¹².

Идея об основании миссионерской обители в раскольнической среде Белой горы возникла у протоиерея Стефана после посещения им в 1887 г. Московского Никольского единоверческого монастыря¹³, где регулярно проводились собеседования со старообрядцами под руководством архимандрита Павла (Леднева).

Белогорский монастырь стал важным миссионерским проектом, который реализовывался при административной поддержке со стороны обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева и товарища обер-прокурора В. К. Саблера. К. П. Победоносцев лично участвовал в подготовительных работах по учреждению обители. 24 октября 1896 г. им был направлен запрос в Министерство внутренних дел для получения подтверждения об отсутствии препятствий в отношении открытия Белогорского монастыря. В данном документе было отмечено, что «Белая гора, занимающая центральное положение среди окрестных раскольнических поселений и находящаяся недалеко от крупных центров раскола в Кунгурском и Красноуфимском уездах, может служить прекрасным местом для православной обители, братия которой имела бы целью обращение старообрядцев в лоно Св. Церкви»¹⁴.

16 июня 1891 г. на Белой горе отцом Стефаном был освящен монументальный крест, названный Царским в память спасения

губ. земства. Пермь : Тип. губ. зем. управы, 1906. Ч. 12. Осинский уезд. С. 7.

¹² Серафим (Кузнецов), игум. Памяти протоиерея Стефана Луканина // Голос долга. 1914. № 8. С. 512.

¹³ Шестаков И., свящ. История вновь строящегося Благодатного Свято-Троицкого монастырского общежития Пермской губернии и уезда. Москва : Типография «Идеал», 1913. С. 17.

¹⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797. Оп. 66. Отд. II. Ст. 3. Д. 336. Л. 2.

Цесаревича Николая от угрожавшей ему опасности в Японии. Освящение происходило совместно с единоверцами старым чином в присутствии старообрядцев¹⁵.

Главным достоинством новоустраиваемой обители должно было стать совершение богослужений с наиболее полным соблюдением Церковного Устава в сопровождении древних напевов, что, как предполагалось, способствовало бы обращению старообрядцев в лоно Церкви¹⁶. Епархиальный миссионер говорил, что «мы никакими словопрениями не можем так к Церкви Христовой привлечь старообрядцев, как только благочестивой своей жизнью и образцовым церковным уставным богослужением...»¹⁷ Во главе миссионерской обители был поставлен обратившийся из раскола в Православие и принявший монашеский постриг отец Варлаам (Коноплев). Под его настоятельством и при содействии протоиерея Стефана Белогорский монастырь стал форпостом противораскольнической миссии в Уральском регионе.

Испытания и трудности в начале миссионерского пути иеромонаха Варлаама

В 1895 г. по поручению епископа Пермского Петра (Лосева) архимандритом Зосимой (Рашиным) была проведена ревизия Белогорского монастыря. Архимандрит Зосима охарактеризовал иеромонаха Варлаама как «кроткого и простосердечного», однако еще неопытного руководителя и наставника, не прошедшего «курса иноческого самоотречения и послушания» и недавно обратившегося из раскола [5, с. 21]. Относительно введенного в обители Саровского устава он отметил: «...многое из прекрасного Саровского общежития применено на Белой горе своеобразно, с примесью старообрядческой закваски, даже в церковном богослужении и порядках трапезных» [5, с. 21]. Данное заключение не могло не насторожить Пермского архипастыря. Возможно, епископ опасался, что монастырь, именуемый православным, не совсем соответствует этому и в чем-то похож на старообрядческий из-за сохранившихся в обиходе насельников некоторых правил из их прежней жизни.

¹⁵ Серафим (Кузнецов), игум. Памяти протоиерея Стефана Луканина // Голос долга. 1914. № 1. С. 43.

¹⁶ Там же. С. 45.

¹⁷ Там же. 1914. № 8. С. 513.

В результате епископом Петром было принято решение об увольнении иеромонаха Варлаама. На должность настоятеля он планировал поставить архимандрита Зосиму, который, по свидетельству его современников, желал стать руководителем данной миссионерской обители¹⁸. Заступничество протоиерея Стефана перед епископом Петром помогло это предотвратить [6, с. 69, 98].

Некоторые насельники обители выражали недовольство в отношении ее уставной строгости, о чем свидетельствует протоиерей Стефан в письмах к отцу Варлааму (1899 г., 1901 г.)¹⁹. С чувством скорби он писал, что в отсутствие настоятеля монахи регулярно допускали сокращение чинопоследований, служили небрежно и торопливо. Некоторые из них желали покинуть Белую гору²⁰. Епархиальный миссионер призывал братию обители возыметь ревность об уставном богослужении и говорил: «...не ослабевайте в подвигах церковной службы! На вас с упованием отовсюду взирают, как на новый Сибирский Афон!»²¹

О данных нестроениях сообщалось епископу Петру, который в сложившейся ситуации настаивал на послаблении устава Белогорского монастыря, в результате чего произошел конфликт с епархиальным миссионером. Протоиерей Стефан в протестной форме отвечал на действия архипастыря, направленные на «разорение церковно-богослужебного устава», и отстаивал необходимость его полного соблюдения в обители, говоря: «...православный народ, единоверцы и старообрядцы только за то и уважают Белую гору, что там соблюдается Устав Святых Отец, положенный для богослужений»²².

Противостояние сторон усилилось вследствие обличительных высказываний протоиерея Стефана в адрес епархиального руководства и пермского священства. Он указал на нецелевое расходование денежных средств Братства во имя святителя Стефана Пермского, а также открыто заявил о распущенности духовенства как основной причине укрепления позиций раскола²³.

---

¹⁸ Серафим (Кузнецов), игум. Памяти протоиерея Стефана Луканина // Голос долга. 1915. № 2. С. 102.

¹⁹ Там же. 1914. № 8. С. 518–519 ; № 10/11. С. 694–695.

²⁰ Там же. 1914. № 10/11. С. 694–695.

²¹ Там же. 1914. № 8. С. 520.

²² Серафим (Кузнецов), игум. Памяти протоиерея Стефана Луканина // Голос долга. 1914. № 10/118. С. 695.

²³ РГИА. Ф. 796. Оп. 181. Д. 2588. Л. 23–24.

В свою очередь архипастырь высказал ряд негативных замечаний в отношении опекаемого протоиереем Стефаном Белогорского монастыря. В частности, он говорил о финансовых нарушениях, возникавших в процессе строительства обители, введении ее в долги, низком уровне образованности и духовного состояния братии, а также отсутствии эффективности миссионерской деятельности на Белой горе²⁴. Во всем этом он упрекал протоиерея Стефана и настоятеля обители иеромонаха Варлаама. В результате 13 марта 1900 г. последовала резолюция епископа Петра об увольнении протоиерея Стефана с должности епархиального миссионера²⁵.

Обвинения епископа не были бесосновательны. Сложности в устройении новой обители имелись. Однако существует ряд свидетельств как современников протоиерея Стефана, так и постсоветских пермских исследователей о том, что они были отчасти надуманы. Архипастырь оказался поставленным в заблуждение своим ближайшим окружением²⁶, подпав под влияние завистников успешной миссии Белогорского монастыря [7, с. 155].

В епархиальном отчете епископа Петра за 1900 г., противоречащем с его вышеприведенной негативной оценкой обители, было написано: «Миссионерская деятельность в Белогорском монастыре в отчетном году направлена была исключительно на поддержание в православии и обращение уклонившихся в раскол от недра Св. Православной Церкви. Главным деятелем в этом отношении был настоятель монастыря, который частовременно беседовал на всенощных бдениях об истинности православной веры и о пагубном заблуждении раскольников, а также производил внебогослужебные собеседования с доказательствами из уважаемых раскольниками старинных полемических книг»²⁷.

В дальнейшем протоиерей Стефан продолжал предостерегать отца Варлаама от нападков множества недоброжелателей. В письме от 11 марта 1901 г. он писал: «Смотри, авва, что-то недаром собирается лагерь противников ополчиться против высот ваших. Стойте, дерзайте, бодрствуйте и трезвитесь. Все трезвитесь! На-

²⁴ Там же. Л. 5–22.

²⁵ Шестаков И., свящ. Протоиерей Стефан Александрович Луканин. Санкт-Петербург : Типо-литография И. Я. Земцова, 1909. С. 8.

²⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 181. Д. 2588. Л. 119–119 об.

²⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1854. Л. 33 об.–34.

стают дни лукавы, времена искушений и явятся предатели, или волки из среды вас самих»²⁸.

После кончины епископа Петра и с приходом к власти в 1902 г. нового Пермского архиерея Иоанна (Алексеева) ситуация переменилась. Протоиерей Стефан был реабилитирован и назначен на должность духовника семинарии²⁹. Личность отца Варлаама впоследствии не вызывала нареканий со стороны епархиального руководства, и он был удостоен многочисленных наград и благодарностей. Белогорский монастырь стал важным духовным центром миссии и паломничества, число насельников которого в годы расцвета приближалось к пятистам (89 монашествующих и 394 послушника на 1912 г.)³⁰.

Миссионерское служение архимандрита Варлаама (Коноплёва)

Преподобномученик архимандрит Варлаам (Коноплёв)³¹ – в прошлом старообрядец-начетчик австрийского согласия Василий Евфимович – после долгих духовных исканий в 35-летнем возрасте был присоединен к Церкви Христовой через таинство Миропомазания и вскоре пострижен в монашество [8].

Поселившись на Белой горе для устроения новой миссионерской обители, иеромонах Варлаам указом Святейшего Синода в 1897 г. был назначен ее настоятелем³². При поддержке епархиального миссионера протоиерея Стефана Луканина отец Варлаам организовал миссионерское служение Белогорского монастыря. Под его руководством в обители реализовывались разнообразные направления миссионерского служения задолго до того, как они были рекомендованы к осуществлению на Первом Всероссийском съезде монашествующих (1909)³³.

²⁸ Серафим (Кузнецов), игум. Памяти протоиерея Стефана Луканина // Голос долга. 1914. № 12. С. 781.

²⁹ Шестаков И., свящ. Протоиерей Стефан Александрович Луканин. С. 28.

³⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 999. Л. 221.

³¹ Варлаам (Коноплёв), иером. Василий Евфимович Коноплёв, в монашестве Варлаам : (автобиография) // Пермские епархиальные ведомости (далее ПЕВ). 1894. № 12. С. 225–240.

³² Указ Святейшего Правительствующего Синода, от 30 января 1897 г. № 879, Преосвященнейшему Петру, епископу Пермскому и Соликамскому // Пермские епархиальные ведомости. 1897. № 6. С. 47 ; Государственный архив Пермского края (далее ГАПК). Ф. 37. Оп. 7. Д. 4. Л. 2 об.–3.

³³ Серафим (Кузнецов), иером. Первый Всероссийский иноческий съезд... С. 140.

Миссионерской целью Белогорского монастыря с первых дней его основания являлось привлечение старообрядцев-раскольников в Православие с помощью благоговейных строго уставных богослужений. По совету известного единоверческого миссионера Русской Церкви архимандрита Павла (Леднева) Белогорский монастырь был основан не единоверческим, как изначально предполагалось, а «прямо православным», но с условием исполнения Церковного Устава в максимально полном объеме³⁴. Архимандрит Павел говорил, что «если бы исправная была служба в церквах, не было бы нужды и в единоверии»³⁵. Установившаяся практика благоговейного совершения богослужений с неспешными чтением и пением на Белой горе с самого начала стала отличительной особенностью монастыря, который в народе стал именоваться «Сибирским Уральским Афоном»³⁶.

Монашеское правило в Белогорской обители в будние дни начиналось в 3 часа после полуночи³⁷, вечерние службы завершались прочтением святоотеческих поучений около 11 часов ночи³⁸. Праздничные всенощные бдения длились по 6–7 часов³⁹. В монастыре был введен устав Саровской пустыни, отличавшийся необыкновенной строгостью в исполнении церковных служб⁴⁰.

Для братии отцом Варлаамом были составлены дисциплинарные правила поведения⁴¹. Современники писали, что он был «строг к себе и снисходителен к другим», всегда прощал вину согрешившему брату и скорбел душой о неисправимых⁴².

³⁴ Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского Свято-Николаевского мужского православно-миссионерского монастыря в Пермской епархии. Пермь : Типо-литография Губернского правления, 1894. С. 31.

³⁵ Об условиях успеха пастырской деятельности // ПЕВ. 1902. № 37. С. 475.

³⁶ Серафим (Кузнецов), игум. Памяти протоиерея Стефана Луканина // Голос долга. 1914. № 8. С. 516 ; Его же. Уральский Афон (Белая гора). Нижний Новгород : Литография Товарищества И. М. Машистова, 1909. С. 3.

³⁷ ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 456. Л. 6 об.–7.

³⁸ Кычигин, А. А. Белогорский монастырь : (путевые наброски паломника) // ПЕВ. 1903. № 27. С. 271.

³⁹ Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский... С. 77.

⁴⁰ Паломничество на Белую гору // ПЕВ. 1895. № 3. С. 55–56.

⁴¹ Варлаам (Коноплёв), игум. Правила наружного поведения для братства Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного второклассного монастыря Пермской епархии / сост. и объявлены братии настоятелем игуменом Варлаамом 15 февр. 1905 г. Москва : Типография товарищества И. Д. Сытина, 1905. 80 с.

⁴² Шестаков И., свящ. Краткая история возникновения Свято-Николаевского миссионерского мужского общежительного монастыря на Белой горе Осинского уезда, Пермской губернии. Пермь : Типография А. П. Каменского, 1900. С. 9.

Протоиерей Стефан Луканин в 1900 г. отмечал, что в России на тот момент только собирались вводить практику образцового уставного богослужения с миссионерской целью, а на Белой горе оно уже совершалось восьмой год и привлекало массу богомольцев, десятки тысяч говеющих и полторы тысячи из раскола почти ежегодно⁴³.

Архимандрит Варлаам, являясь участником Священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., на заседаниях отдела о богослужении, проповедничестве и храме не раз высказывался против сокращения чинопоследования служб в монастырях⁴⁴.

В распоряжении исследователей отсутствуют зафиксированные на бумаге проповеди и полемические беседы отца Варлаама. Об их наличии можно судить лишь по отзывам посетителей монастыря и духовенства, которые содержатся в дореволюционных периодических изданиях, исторических брошюрах и архивных материалах.

В монастыре регулярно проводились публичные и частные беседы с раскольниками⁴⁵. Отец Варлаам, хорошо знавший уклад жизни своих бывших братьев по вере, логику их мышления, умело выстраивал с ними полемику. В кротком и смиренном духе с опорой на тексты старопечатных книг и святоотеческие сочинения он указывал на их заблуждения и наставлял на путь истины. В отчете монастыря за 1909 г. сказано, что многие старообрядцы приходили на Белую гору для получения совета и разъяснений по вопросам веры. После долгих бесед с отцом Варлаамом большинство давали обещание «неуклонно пребывать в единении с Православною Церковью, удаляться от общения с именующимися старообрядцами и впредь не слушать их душепагубного учения»⁴⁶.

Согласно отчету монастыря за 1909 г., в обители раздавалась и рассылалась по несколько десятков тысяч экземпляров духовно-просветительская литература⁴⁷. Имелась обширная библиотека с редкими старопечатными книгами и рукописями⁴⁸.

---

⁴³ Серафим (Кузнецов), игум. Памяти протоиерея Стефана Луканина // Голос долга. 1914. № 9. С. 608–609.

⁴⁴ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 15 : в 2 кн. Протоколы заседаний и материалы Отдела о богослужении, проповедничестве и храме и Библейского отдела. Москва : Издательство Новоспасского монастыря, 2022. Кн. 1. С. 271–272; 283, 289, 332–334.

⁴⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 1896. Л. 2–2 об.

⁴⁶ ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 456. Л. 10.

⁴⁷ ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 456. Л. 11.

⁴⁸ Шестые епархиальные миссионерские курсы на Белой горе // ПЕВ. 1911. № 35. С. 763.

С 1908 г. на Белой горе проводились епархиальные миссионерские курсы для священно-церковно-служителей, монашества и мирян, направленные на обличение раскола и сектантства⁴⁹. Организатором курсов был епархиальный миссионер А. Г. Куляшев. Отец Варлаам значился председателем экзаменационной комиссии⁵⁰. Он предоставлял все необходимые условия для проведения курсов: бесплатную монастырскую трапезу и помещения. Обучающимся для ознакомления были доступны редкие старопечатные книги и рукописи из монастырской библиотеки⁵¹.

Еще одним инструментом осуществления православной миссии в конце XIX – начале XX в. являлись крестные ходы, которые организовывались с целью поднятия религиозных чувств среди народа⁵². Ежегодно в них участвовал и Белогорский монастырь⁵³. Такие крестные ходы совершались очень торжественно с особо чтимыми иконами, пением молебнов и назидательными проповедями. В них принимали участие не только православные и единоверцы, но и старообрядцы⁵⁴.

Конец XIX – начало XX в. в Пермской епархии называют временем «монастырского бума», когда количество монашеских обителей возросло с четырех в 1891 г. до девятнадцати в 1917 г. [9, с. 41]. Произошло это в большей степени благодаря усилиям монахов Белой горы, которые стояли у истоков их основания. Многие из этих монастырей также несли миссионерское служение [10, с. 328]. Белогорская обитель в начале XX в. стала центром монастырского благочиния Пермской епархии, которое возглавил архимандрит Варлаам. Он не только привел ко спасению множество душ из раскола, но и взрастил целую плеяду новых мучеников Русской Церкви, которые в годы гонений не побоялись пойти на смерть за веру Христову⁵⁵.

Таким образом, благочестивой жизнью и служением архимандрит Варлаам исполнил наказ своего наставника протоиерея Стефа-

---

⁴⁹ Первые миссионерские курсы в Пермской епархии, бывшие в Белогорском монастыре с 1 по 17 сентября 1908 г. // ПЕВ. 1908. № 31. С. 621–625.

⁵⁰ Шестые епархиальные миссионерские... // ПЕВ. 1911. № 35. С. 763.

⁵¹ Там же.

⁵² ГАПК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 17. Л. 3.

⁵³ ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 456. Л. 1 об.; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2347. Л. 14.

⁵⁴ Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского... С. 6.

⁵⁵ Архимандрит Варлаам и 26 насельников Белогорского монастыря прославлены в лике преподобномучеников на Архиерейском Юбилейном Соборе Русской Православной Церкви в 2000 г. Их память совершается 12 (25) августа.

на Луканина, который говорил ему: «Учи, отче, и примером, и словом, и житием, и пением, и наставлением, и богослужением!»⁵⁶

Результаты противораскольнической миссии архимандрита Варлаама

В епархиальном отчете за 1910 г. епископ Пермский Палладий (Добронравов) сообщал: «Из мужских монастырей наибольшей уставностью и вместе наибольшим соответствием требованиям православных относительно монастырской службы отличается Белогорский Николаевский миссионерский монастырь»⁵⁷.

Подробная ежегодная статистика говевших и присоединявшихся к Православию в Белогорской обители имеется лишь за период с 1894 по первое полугодие 1900 г. Она отражена в неопубликованном извлечении из годового миссионерского отчета епархиального миссионера протоиерея Стефана Луканина за 1899 г.⁵⁸ и в дореволюционном историческом очерке священника И. Шестакова⁵⁹. О статистике остальных годов можно судить по данным отчетов отца Варлаама, пермских архиереев, а также печатных публикаций.

В первое десятилетие существования обители число говевших и присоединявшихся из раскола на ее территории с каждым годом возрастало⁶⁰. Согласно статистическим сведениям отца Стефана, за период с 1894 по первое полугодие 1900 г.⁶¹ и отчетам архимандри-

---

⁵⁶ Серафим (Кузнецов), игум. Памяти протоиерея Стефана Луканина // Голос долга. 1914. № 9. С. 608.

⁵⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2406. Л. 37.

⁵⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 181. Д. 2588. Л. 71.

⁵⁹ Шестаков И., священник. Краткая история возникновения Свято-Николаевского... С. 13. Сведения из отчета епархиального миссионера протоиерея Стефана Луканина (РГИА) и исторического очерка священника И. Шестакова незначительно отличаются по охватываемому периоду. Первый: за период 1894 – 1-е полугодие 1900 г., второй: за период с 1894 г. – 22 ноября 1900 г. Статистика присоединений за указанные периоды идентична. В связи с этим в данной статье верхняя временная граница обоих источников будет условно значиться как 1-е полугодие 1900 г. При этом в обоих источниках имеющиеся итоговые значения присоединившихся к Православию через таинство Миропомазания и таинство Покаяния не соответствуют получаемым итоговым суммам при сложении значений по годам. В данной статье использованы итоговые суммы, полученные путем сложения (110 и 5 000 человек соответственно).

⁶⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 181. Д. 2588. Л. 71.

⁶¹ Шестаков И., священник. Краткая история возникновения Свято-Николаевского... С. 13.

та Варлаама за 1909 г.⁶² и 1911 г.,⁶³ через таинство Миропомазания из раскола к Православию ежегодно присоединялось от 13 до 23 человек, что отражалось в метрических книгах. В целом за период 1894 – первое полугодие 1900 г. таких присоединений насчитывалось 110⁶⁴, а со времени основания обители и по 1911 г.⁶⁵ – 225⁶⁶. При этом оба отмечали, что количество желающих присоединения к Православной Церкви после собеседований с архимандритом Варлаамом всегда было гораздо больше, но из-за отсутствия у многих документов, выдававшихся волостными правлениями и свидетельствовавших об их принадлежности к расколу от рождения, они не могли быть миропомазаны в стенах монастыря и отправлялись для этой цели к местным священникам⁶⁷.

Однако не все старообрядцы нуждались в присоединении вторым чином. В дореволюционной России были крещены и миропомазаны в Православной Церкви все русские жители, кроме родившихся в раскольнических толках, где крестили младенцев самостоятельно, и в некоторых сектах. Православные, уклонившиеся в раскол, а также старообрядцы, крещеные в православных церквях (например, представители спасова согласия), принимались в лоно Православия третьим чином через таинства Покаяния и Причащения и, соответственно, в метрические книги не записывались. Число таких присоединений на Белой горе в первое десятилетие существования монастыря насчитывалось от сотен до полутора тысяч человек ежегодно⁶⁸. За период 1894 – первое полугодие 1900 г. их количество составило 5 000 человек.

При сопоставлении статистических данных за 1898–1899 гг., ознаменованных наибольшим количеством присоединений на Белой горе (за 1898 г. – 1500 человек и за 1899 г. – 1600 человек)⁶⁹, с отчетными данными обер-прокурора в целом по Пермской епар-

⁶² ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 456. Л. 9 об.–10.

⁶³ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 49. Л. 1–1 об.

⁶⁴ Шестаков И., свящ. Краткая история возникновения Свято-Николаевского... С. 13.

⁶⁵ Достоверно неизвестно, какую дату отец Варлаам подразумевал под временем основания обители: 1897 г. – официальное открытие монастыря, или 1894 г., когда он фактически возглавил устрояемую обитель.

⁶⁶ ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 49. Л. 1.

⁶⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 181. Д. 2588. Л. 141; ГАПК. Ф. 199. Оп. 1. Д. 49. Л. 1–1 об.

⁶⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 181. Д. 2588. Л. 71.

⁶⁹ Шестаков И., свящ. Краткая история возникновения Свято-Николаевского... С. 13.

хии за те же годы (за 1898 г. – 1251 человек⁷⁰ и за 1899 г. – 1133 человека⁷¹) обнаруживается противоречие, выражающееся в превышении количества присоединений в Белогорском монастыре над количеством обращенных из раскола по епархии. Очевидно, что не все обратившиеся из раскола в Православие третьим чином через таинство Покаяния были зафиксированы в епархиальных отчетах, так как в метрических книгах данные присоединения не отражались. Также среди присоединившихся через покаяние имелись «криптораскольники», которые формально числились до момента своего обращения православными, находясь по факту в расколе.

Белогорский монастырь имел известность как в пределах Пермской губернии, так и на всероссийском уровне. Ежегодное количество говевших на Белой горе на рубеже XIX–XX вв. превышало 20 000 человек, а число паломников достигало 70 000 в год⁷².

За мудрым советом и наставлением к архимандриту Варлааму приезжали из разных уголков России, среди которых были и иностранцы⁷³. Часть сестер Кирсановского Тихвино-Богородицкого монастыря Тамбовской губернии духовно окормлялась у отца Варлаама [11, с. 28].

Миссионерская деятельность отца Варлаама была прервана в связи с приходом к власти большевиков, после чего последовали в 1918 г. его мученическая кончина и в 1923 г. закрытие Белогорской обители⁷⁴.

Заключение

На рубеже XIX–XX вв. Пермская епархия стала одним из ведущих регионов по уровню организации миссионерской деятельности, что явилось результатом стараний местного церковного руко-

---

⁷⁰ Ведомости за 1897–1898 годы // Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1898 гг. СПб., 1901. С. 50.

⁷¹ Приложения за 1898–99 годы // Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1899 гг. СПб., 1902. С. 51.

⁷² Серафим (Кузнецов), игум. Августейшая Паломница Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна в Пермской губернии // Голос долга. 1914. № 9. С. 613.

⁷³ Шестаков И., священник. История вновь строящегося Благодатного... С. 5.

⁷⁴ Белогорский во имя святителя Николая Чудотворца мужской монастырь // Православная энциклопедия. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. Т. 4. С. 537.

водства, специалистов-миссионеров, причта, мирян и монашества. В таком сплоченном союзе важную позицию по борьбе с расколом занимал Белогорский Свято-Николаевский монастырь. Миссионерское служение обители под управлением преподобномученика Варлаама соответствовало современной ему церковной противораскольнической политике. При этом главным способом привлечения старообрядцев в Православную Церковь стало точное и благоговейное следование архимандрита Варлаама богослужебным и дисциплинарным указаниям церковного Устава. Его образцовые службы вернули из раскола тысячи людей и явили пример подражания для других монашеских обителей.

Опыт миссии преподобномученика Варлаама заслуживает внимания не только с позиции разнообразия ее направлений, которые на всецерковном уровне рекомендовались к исполнению монашествующими. основополагающим в его самоотверженном служении против раскола стала праведная жизнь инока-миссионера по евангельским заветам любви, кротости и смирения, глядя на которую старообрядцы утверждались в православной вере.

Список литературы

1. *Соловьев, П. К.* О «криптораскольничестве» единоверцев Николаевского уезда Самарской губернии в 40–70-х годах XIX столетия / П. К. Соловьев // Труды Саратовской православной духовной семинарии. – 2021. – Вып. 15. – С. 139–151.

2. *Марченко А., прот.* Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский монастырь Пермской епархии : исторические факты и документы. Кн. 1. Высокий взлет Уральского Афона (1893–1917) / протоиерей А. Марченко. – Нижний Новгород : Издательский отдел Нижегородской епархии при Вознесенском Печёрском монастыре, 2018. – 431 с. – ISBN 978-5-6040951-5-7.

3. *Сафронов, А. Н.* Миссионерская деятельность Православной Российской Церкви среди старообрядцев в XIX – начале XX вв. : (по материалам Пермской епархии) : специальность 26.00.01 «Теология» : диссертация на соискание ученой степени кандидата теологии / Сафронов Алексей Николаевич ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. – 225 с.

4. *Гусейнова, Т. Н.* Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди старообрядцев Забайкалья (XVIII – начало XX вв.) :

специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Гусейнова Татьяна Николаевна ; Бурятский государственный университет. – Улан-Удэ, 2004. – 249 с.

5. *Брагина, Н. И.* Старец Зосима : (краткое жизнеописание) / авт.-сост. Н. И. Брагина. – Красноуфимск : Издание Свято-Троицкого храма, 2015. – 68 с. – ISBN 978-5-903-162-94-9.

6. *Вяткин, В. В.* Величие и трагедия Уральского Афона : история Белогорского монастыря / В. В. Вяткин. – Пермь : Издательство Свято-Троицкого Стефанова мужского монастыря и Пермского Петро-Павловского собора, 2000. – 151 с.

7. *Марченко А., прот.* Пермская противораскольническая миссия под руководством епархиального миссионера протоиерея Стефана Александровича Луканина / протоиерей А. Марченко, А. Н. Сафронов. – DOI 10.24411/2224-5391-2019-10207 // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2019. – № 2 (26). – С. 142–169.

8. *Селиверстова, И. А.* Обращение из старообрядческого раскола в Православную Церковь будущего настоятеля Белогорского Свято-Николаевского монастыря Пермской епархии преподобномученика Варлаама (Коноплева) / И. А. Селиверстова. – DOI 10.24412/2224-5391-2023-44-171-192 // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2023. – № 44. – С. 171–192.

9. *Нечаев, М. Г.* Пермская епархия в Синодальный период / М. Г. Нечаев // Вехи христианской истории Прикамья : материалы чтений, посвященных 540-летию крещения Перми Великой. – Пермь : Издатель П. Г. Богатырев, 2003. – ISBN 5-93214-017-8. – С. 36–55.

10. *Сафронов, А. Н.* Миссионерская деятельность братии Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря Пермской епархии среди старообрядцев / А. Н. Сафронов. – DOI 10.24411/2224-5391-2019-10314 // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2019. – № 3 (27). – С. 312–337.

11. *Левин, О. Ю.* Кирсанов православный / О. Ю. Левин, Р. Ю. Просветов. – 2-е изд. – Тамбов : [б.и.], 2012. – 216 с. – ISBN 978-5-88934-536-7.

Статья поступила в редакцию 15.03.2024.

Статья поступила после рецензирования 20.06.2024.

Статья принята к публикации 11.07.2024.

UDC 27-9+2-76

**MISSIONARY SERVICE OF THE
REVEREND MARTYR VARLAAM
(KONOPLEV) IN THE CONTEXT
OF ANTI-SCHISMATIC ACTIVITIES
OF THE CHURCH AT THE TURN OF THE
20TH CENTURY**

Inessa Seliverstova

PhD Student

Saints Cyril and Methodius Institute for
Postgraduate and Doctoral Studies of the
Russian Orthodox Church

4/2, p. 1, Pyatnitskaya Str., Moscow,
115035, Russia

E-mail: ness-ik@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-0298-2987

For citation: Seliverstova I. A. Missionary service of the Reverend Martyr Varlaam (Konoplev) in the context of anti-schismatic activities of the church at the turn of the 20th century. EDN: RIINJL // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024. No. 3 (28). P. 109–129. (In Russian)

Abstract

The problem of overcoming the Old Believer schism, which was significant for the pre-revolutionary history of the Russian state and the Church, is raised in the article. One of the participants in its decision was monasticism. To study the monastic activity in this context the author refers to the missionary experience of the famous holy ascetic of the Perm diocese — the Monk Martyr Archimandrite Varlaam (Konoplev), who at the turn of the 19th and 20th centuries headed the Belogorsky St. Nicholas Missionary Monastery, which became the spiritual center of the Ural region.

The relevance of the research is determined by the fact that today the theme of the anti-schismatic monastic mission is under-researched and its study on the example of the service of one of the outstanding pre-revolutionary monastic missionaries is useful for enriching the accumulated missionary experience of the Church and strengthening the ideals of monastic missionary service. The author for the first time enters into scientific circulation

a number of unpublished archival sources devoted to the Belogorsky Monastery and its superior.

As a result of the study of the main directions of missionary service of the Belogorsky Monastery and statistical analysis, which indicate the number of those joining the Orthodox Church on the White Mountain, the conclusion is made about the success of the missionary activity of Father Varlaam and the monastery headed by him.

The author concludes that the missionary service of the Monk Martyr Varlaam was fully suited to the demands of modern church's anti-schismatic politics. And at the same time, the main way to attract the Old Believers to the Church fence was the reverent fulfilment of the Chart of Church combined with the righteous life of Father Varlaam according to the Gospel commandments of love, humility and meekness.

Keywords: Belogorsky St. Nicholas Missionary Monastery; Perm diocese; effectiveness of missionary activities; Old Believers schism; Reverend Martyr Varlaam (Konoplev).

References

1. Solovyev P. K. O "kriptoraskol'nichestve" edinoveritsev Nikolaevskogo uezda Samarskoi gubernii v 40–70-kh godakh XIX stoletia [On the "crypto-schism" of co-religionists of Nikolaev district, Samara province in the 40–70s of the 19th century]. *Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii* [Proceedings of Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2021, issue 15, pp. 139–151. (In Russian).

2. Marchenko A., Archpriest *Belogorskii Svyatonikolaevskii pravoslavnomissionerskii monasty' Permskoi eparkhii: istoricheskie fakty i dokumenty* [Belogorsky St. Nicholas Orthodox Missionary Monastery of the Perm Diocese: historical facts and documents]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Diocese at the Ascension Pechersky Monastery Publ., 2018, book 1, The high rise of the Ural Athos (1893–1917), 431 p. (In Russian).

3. Safronov A. N. *Missionerskaya deyatel'nost' Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi sredi starobryadtsev v XIX – nachale XX vv. (po materialam Permskoi eparkhii). Diss. kand. nauk (teolog.)* [Missionary activity of the Orthodox Russian Church among Old Believers in the 19th – early 20th centuries (based on materials of the Perm diocese). Cand. sci. (theology) diss.]. Perm, 2020, 225 p. (In Russian).

4. Guseinova T. N. *Missionerskaya deyatel'nost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi sredi starobryadtsev Zabaikal'ya (XVIII – nachalo XX vv. Diss. kand. (istor.) nauk* [Missionary activity of the Russian Orthodox Church among the

Old Believers of Transbaikalia (18th - early 20th centuries). Cand. sci. (history) diss.]. Ulan-Ude, 2004, 249 p. (In Russian).

5. Bragina N. I. *Starets Zosima* [Elder Zosima]. Krasnoufimsk, Holy Trinity Church Publ., 2015, 68 p. (In Russian).

6. Vyatkin V. V. *Velichie i tragediya Ural'skogo Afona: istoriya Belogorskogo monasryya* [The greatness and tragedy of the Ural Athos: history of the Belogorsk monastery]. Perm, Holy Trinity Stephen Monastery and Perm Peter and Paul Cathedral Publ., 2000, 151 p. (In Russian).

7. Marchenko A., Archpriest Permskaya protivoraskol'nicheskaya missiya pod rukovodstvom eparkhial'nogo missionera protoiereya Stefana Aleksandrovicha Lukanina [Perm anti-schism mission under the leadership of the diocesan missionary Stefan Aleksandrovich Lukanin]. DOI 10.24411/2224-5391-2019-10207 *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary]. 2019, no. 2 (26), pp. 142–169. (In Russian).

8. Seliverstova I. A. *Obrashchenie iz staroobryadcheskogo raskola v Pravoslavnuyu Tserkov' budushchego nastoyatelya Belogorskogo Svyato-Nikolarvskogo monastryya Permskoi eparkhii prepodobnomuchenika Varlaama (Konopleva)* [Conversion from the Old Believer schism to the Orthodox Church of the future rector of the Belogorsk St. Nicholas Monastery of the Perm Diocese, Venerable Martyr Varlaam (Konoplyov)]. DOI 10.24412/2224-5391-2023-44-171-192 *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary]. 2023, no. 44, pp. 171–192. (In Russian).

9. Nechaev M. G. *Permskaya eparkhiya v Sinodal'nyi period* [Perm diocese in the Synodal period]. *Materialy chtenii, posvyashchennykh 540-letiyu kreshcheniya Permi Velikoi "Vekhi khristianskoi istorii Prikam'ya"* [Proceedings of Readings Dedicated to the 540th Anniversary of the Baptism of Perm the Great "Milestones of the Christian History of the Kama Region]. Perm, P. G. Bogatyrev Publ., 2003, pp. 36–55. (In Russian).

10. Safronov A. N. *Missionerskaya deyatel'nost' bratii Belogorskogo Svyato-Nikolaevskogo monastryya Permskoi eparkhii sredi staroobryadtsev* [Missionary activity of the brethren of the Belogorsk St. Nicholas Monastery of Perm Diocese among the Old Believers]. DOI 10.24411/2224-5391-2019-10314 *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary]. 2019, no. 3 (27), pp. 312–337. (In Russian).

11. Levin O. Yu. *Kirsanov pravoslavnyi* [Orthodox Kirsanov]. Tambov, 2012, 216 p. (In Russian).

Received 15 March 2024

Reviewed 20 June 2024.

Accepted for press 11 July 2024.